

том числе в целях привлечения от первых владельцев белорусских рублей, иностранной валюты, электронных денег, цифровых знаков (токенов) другого вида.

Библиографический список

1. Куницкая, О.М. Цифровые знаки (токены) в системе объектов гражданских прав и как инвестиции по законодательству Республики Беларусь // *Право.by.* – 2020. – № 3. – С. 34-39
2. Федорова, Т.А. ICO и проблемы экономической безопасности // *Технико-технологические проблемы сервиса.* – 2018.43. – С. 105-111.
3. Утверждены регламенты в отношении деятельности с цифровыми знаками (токенами) // *Официальный сайт Парка высоких технологий.* – Режим доступа: URL:<http://park.by/post-2225/>. – Дата обращения: 26.10.2020).

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.А. Кучинская

*главный специалист управления законопроектных работ
и экспертизы нормативных правовых актов
Главного юридического управления
Национального банка Республики Беларусь*

Появление и развитие платежных систем (далее – ПС) неразрывно связано с экономическими, социально-политическими, научными и техническими преобразованиями, происходящими в мировом сообществе. ПС являются неотъемлемой частью финансовой системы любого государства и обеспечивают непрерывное, безопасное и оперативное проведение платежей и расчетов. Современный этап развития ПС связан с использованием цифровых банковских технологий, в том числе дистанционного доступа к банковским счетам и проведением расчетов в безналичной форме, а также с появлением систем расчетов с использованием электронных денег (электронных платежных систем, далее – ЭПС). Широкое использование в расчетах ЭПС, привело к их исследованию в научной литературе.

Согласно опубликованным данным мировой рынок электронных платежей растет весьма быстрыми темпами. В настоящее время он достиг отметки в 539 миллиардов долларов, при этом прогнозируется рост к 2022 году примерно на 21% [1, с. 31].

Институциональной средой любой современной ПС, в том числе ЭПС, является совокупность субъектов (банков, других финансовых организаций, расчетных и клиринговых палат), правил и технологий составления, удостоверения и передачи платежного распоряжения, информационных

технологий и систем передачи данных, правового обеспечения взаимодействия ее участников.

ЭПС могут быть классифицированы: в зависимости от совершаемых операций (осуществляющие переводы денежных средств, использующие банковские и иные карты, использующие электронные деньги (виртуальные денежные единицы); по сфере действия (локальные, международные и национальные); по характеру обслуживаемых сделок (универсальные и специализированные); по форме собственности (государственные, частные и смешанные) и др.

При определении сущности ЭПС исследователи используют несколько подходов, в соответствии с которыми их рассматривают как: электронный компонент ПС; подвид ПС; платежный механизм, при использовании которого платежи осуществляются дистанционно с помощью определенных технических устройств и каналов связи; самостоятельный вид ПС, совокупность аппаратных устройств, программных средств, информационных сетей и организационной структуры, обеспечивающих один или несколько видов платежей и др. Так, Д.А. Кочергин под ЭПС понимает ПС, которая позволяет осуществлять обмен стоимостью в электронной форме [2, с. 53]. Согласно К.В. Станиславчику ЭПС – это электронный компонент ПС [3, с. 50]. По мнению А.Я. Курбатова, под ЭПС понимают платежные механизмы, при использовании которых платежи за товары, работы, услуги или получение наличных денег в кредитных организациях осуществляются дистанционно с помощью определенных технических устройств и каналов связи [4, с. 68]. А.Я. Курбатов также полагает, что, исходя из сущности правового регулирования, которое осуществляется через наделение субъектов правами и обязанностями, ЭПС представляет собой совокупность субъектов, обеспечивающих проведение платежей, получателей платежей – организаций, реализующих товары (услуги), а в ЭПС, использующих виртуальные денежные единицы, – еще и потребителей, которые должны быть зарегистрированы в этих ЭПС [5, с. 126]. ЭПС, с точки зрения А.В. Юрасова, должна гарантировать выполнение требований конфиденциальности, целостности информации, аутентификации и авторизации, безопасности, поддержки широкого спектра платежных инструментов, минимизации себестоимости транзакций, возможности стороннего арбитража и аудита [6, с. 219].

На наш взгляд, указанные определения не лишены недостатков. Исследователи всегда учитывают правовую составляющую ЭПС, по сути игнорируя факт наличия в ПС наряду с ее участниками, совокупности общественных отношений, возникающих между ними, их прав и обязанностей, отношений по поводу наблюдения и надзора за ЭПС, а также наличие норм и правил, регулирующих указанные группы отношений. В данном случае следует исходить из того, что юридические лица, входящие в ПС, связаны между собой отношениями не только экономической, но и правовой природы.

Правовые нормы как обязательный компонент ЭПС, как правило, подразделяются на три вида: правовые нормы, установленные рамочным законодательством в области осуществления платежей; правовые нормы, нормативные правовые акты, разработанные регулирующим государственным органом – национальным (центральным) банком; правовые нормы договорного права между субъектами хозяйствования.

Современная ПС Республики Беларусь (далее – РБ) сформировалась в конце 90-х годов XX в., что позволило при ее формировании и развитии в полной мере использовать накопленный позитивный опыт других стран и учесть обязательные для ее успешного функционирования требования и принципы. ПС включает в себя ПС Национального банка, ПС банков (в том числе системы расчетов с использованием электронных денег), расчетно-клиринговую систему по ценным бумагам, систему безналичных расчетов по розничным платежам, автоматизированную информационную систему единого расчетного и информационного пространства. Правовое регулирование ЭПС осуществляется на основе норм Гражданского кодекса РБ, Банковского кодекса РБ, нормативных правовых актов Национального банка, в том числе принимаемых совместно с Советом Министров РБ или республиканскими органами государственного управления, иных актов законодательства, локальных правовых актов банков, договоров между участниками и пользователями ЭПС. Специальным нормативным правовым актом, регулирующим функционирование электронных денег и ЭПС, являются Правила осуществления операций с электронными деньгами, утвержденные постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 года № 201. В целях совершенствования функционирования ПС разработан и находится на стадии согласования проект Закона Республики Беларусь «О платежных системах и платежных услугах».

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) работа по формированию общего платежного пространства ведется в соответствии с Договором о ЕАЭС, ратифицированном Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 года «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» и предполагает гармонизацию законодательства в области ПС, обеспечение совместимости национальных платежных систем, обеспечение независимости платежного пространства ЕАЭС от внешних факторов и др.

Следует также отметить, что функционирующие в настоящее время ЭПС имеют ряд особенностей и свою специфику правового регулирования эмиссии, распространения, использования и погашения электронных денег. По данным международных организаций в мире насчитывается более пятидесяти ЭПС, в которых используются электронные деньги на основе смарт-карт и на базе сетей. Самыми распространенными ЭПС в странах ЕАЭС являются PayCash (Россия), CyberPlat (Россия), Яндекс.Деньги (Россия), WebMoneyTransfer (Беларусь, Россия), KZM Альянс-банка (Казахстан), «Тау-кошелек»

(Казахстан), WebMoneyKazakhstan (совместный проект WebMoney Россия, Yvision и HalykBank), Idram (Армения), WeChatPay (Кыргызстан) и др.

В настоящее время в исследованном автором законодательстве стран мира, как правило, отсутствует правовое закрепление понятия «электронная платежная система». При этом прослеживаются два подхода: выделение ЭПС в качестве самостоятельного объекта правового регулирования и обеспечение правового регулирования электронных денег в рамках функционирующих ПС. В странах Европейского союза предпочтение отдается второму подходу. В странах ЕАЭС в соответствии с законодательством установлены определения ПС, в которых могут функционировать электронные деньги: «система электронных денег» (Республика Казахстан); «система расчетов с использованием электронных денег» (Республика Кыргызстан, Республика Беларусь); «платежно-расчетная система» (Республика Армения); «платежная система» (Российская Федерация). На наш взгляд, такой подход сложился не столько ввиду отсутствия необходимости в установлении определения «электронная платежная система», сколько в силу понимания понятия «платежная система» в широком смысле, распространяющее свое действие на все виды ПС, в том числе и на ЭПС, предназначенную для перевода электронных денег (электронных средств платежа). В тоже время в целях закрепления правового статуса ЭПС, предназначенной для функционирования электронных денег, как самостоятельного средства платежа, отличного от традиционных денег, а также учитывая их значительное количество, полагаем уместным законодательно закрепить на национальном уровне и согласованное на международном уровне понятие «электронная платежная система», что будет способствовать дальнейшему их развитию. Полагаем, что определение понятия ЭПС может быть следующим: «электронная платежная система – платежная система, обеспечивающая эффективные и безопасные способы проведения платежей по сетям передачи данных, включая мобильную связь и Интернет, с использованием электронных единиц стоимости, представляющая собой совокупность законодательно установленных инструментов, процедур и правил, технологий».

Таким образом, современные ЭПС получили широкое распространение, их деятельность регламентирована международным и национальным законодательством, локальными правовыми актами эмитентов электронных денег, при этом имеет ряд особенностей и специфику правового регулирования.

Библиографический список

1. World Payments Report 2019. // Capdemini research institute [Electronic resource]. – Mode of access :<https://worldpaymentsreport.com/wp-content/uploads/sites/5/2019/09/Top-10-Trends-in-Payments-2019.pdf>. Dateofaccess : 21.03.2020.
2. Кочергин, Д.А. Финансово-кредитная система. Бюджетное, валютное и кредитное регулирование экономики, инвестиционные ресурсы / Проблемы

современной экономики, № 1, 2016. – С.93-96 [Электронный ресурс]. – Проблемы современной экономики. – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5694>. – Дата доступа : 11.04.2020.

3. Станиславчик, К.В. Оценка и обоснование электронных платежных систем : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / К.В. Станиславчик. – Иваново, 2003. – 160 л.

4. Курбатов, А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации / А. Курбатов // Хоз-во и право. – 2007. – № 9. – С. 68–84.

5. Курбатов, А.Я. Правосубъектность кредитных организаций : теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. – М. : Юриспруденция, 2010. – 280 с.

6. Юрасов, А.В. Электронная коммерция : учеб. пособие / А.В. Юрасов. – М. : Дело, 2003. – 480 с.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.В. Лаевская

*доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Правовое обеспечение цифровизации экономики является важной задачей и одновременно серьезным вызовом для правовой системы любого государства, включая Республику Беларусь.

В исследованиях, посвященных проблеме цифровизации экономики, отмечается отсутствие единого подхода к содержанию понятия «цифровая экономика» [1]. М.А. Положихина отмечает, в частности, что представления о цифровой экономике варьируются от весьма узких до чрезвычайно широких. Так, в узком смысле цифровую экономику представляют как разновидность коммерческой деятельности по производству и продаже электронных товаров и услуг и относят к ней, во-первых, электронную торговлю, электронный банкинг, электронные деньги, во-вторых, сервисы по предоставлению онлайн услуг; информационные сайты, зарабатывающие на рекламе; интернет медиа (звукозапись, кино, пресса, издательская деятельность); создание развлекательного и делового программного обеспечения, в-третьих, производство соответствующего оборудования и другие виды деятельности [2]. В контексте цифровизации экономики исследователи выделяют также современные тренды: трансформацию условий жизни человека, распространение новых бизнес-моделей, цифровизацию промышленности и науки, формирование цифрового государственного управления, тем самым, обращая внимание на комплексность и всеобщий, всеохватывающий характер цифровизации.